

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ19-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 апреля 2019 г. гражданское дело по иску Солодченковой Ирины Анатольевны к Федеральной службе исполнения наказаний по Пермскому краю о признании незаконным решения об отказе в принятии на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, о возложении обязанности принять на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения

по кассационной жалобе представителя Федеральной службы исполнения наказаний Гетц А.А. на решение Ленинского районного суда г. Перми от 11 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 16 мая 2018 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителей Федеральной службы исполнения наказаний Канчалабу А.С. и Гетц А.А., представляющую также интересы Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю, поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Солодченковой И.А. и её представителя Мишко М.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Солодченкова И.А. 17 июля 2017 г. обратилась в суд с иском к Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН России), Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю (далее – ГУ ФСИН России по Пермскому краю) о признании незаконным решения об отказе в принятии на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, о возложении обязанности принять на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

В обоснование заявленных требований Солодченкова И.А. указала, что проходит службу в уголовно-исполнительной системе, имеет выслугу более 10 лет в календарном исчислении. 24 февраля 2014 г. она обратилась в территориальную подкомиссию ГУ ФСИН России по Пермскому краю с рапортом о принятии её на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи из трёх человек (она – Солодченкова И.А., её муж Солодченков М.В. и сын Солодченков В.М.).

20 марта 2014 г. территориальной подкомиссией ГУ ФСИН России по Пермскому краю во ФСИН России было направлено жилищное дело Солодченковой И.А. для принятия решения по её рапорту.

Решением комиссии ФСИН России по рассмотрению вопросов предоставления начальникам территориальных органов ФСИН России, образовательных организаций ФСИН России, учреждений, непосредственно подчинённых ФСИН России, а также сотрудникам уголовно-исполнительной системы, проходящим службу в ФСИН России, и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, членам их семей и гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в указанных учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее также – комиссия ФСИН России по рассмотрению вопросов предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения; комиссия ФСИН России) от 7 июня 2016 г. Солодченковой И.А. отказано в постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с обеспеченностью общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более 15 квадратных метров (заявитель является членом семьи собственника жилого помещения, статья 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Принимая такое решение, комиссия ФСИН России исходила из того, что Солодченкова И.А., её супруг и сын со 2 июля 1999 г. постоянно

зарегистрированы и проживают в жилом помещении общей площадью 49,8 кв.м., расположенном по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] (далее также – жилое помещение, квартира), принадлежащем на праве собственности Клонцаковой В.Е. (матери Солодченковой И.А.).

Солодченкова И.А. считает решение комиссии ФСИН России об отказе ей в постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения незаконным, поскольку она с 2009 года вселена в указанное жилое помещение его собственником Клонцаковой В.Е. в качестве нанимателя по договору найма жилого помещения, данное помещение предоставлено ей и членам её семьи (супругу Солодченкову М.В. и сыну Солодченкову В.М.) во временное пользование. С Клонцаковой В.Е. они совместно не проживают, общее хозяйство не ведут, в связи с чем это жилое помещение не подлежит учёту при определении обеспеченности её и членов её семьи жилой площадью в целях предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Представитель ФСИН России и ГУ ФСИН России по Пермскому краю Гетц А.А. в суде иск не признала.

Решением Ленинского районного суда г. Перми от 11 января 2018 г. исковые требования Солодченковой И.А. удовлетворены частично.

Признано незаконным решение комиссии ФСИН России по рассмотрению вопросов предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, изложенное в протоколе от 7 июня 2016 г. № 39, в части отказа в постановке Солодченковой И.А. на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

За Солодченковой И.А. признано право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения на семью из трёх человек: Солодченковой И.А., супруга Солодченкова М.В., сына Солодченкова В.М.

На ФСИН России возложена обязанность поставить Солодченкову И.А. на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с 24 февраля 2014 г.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 мая 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ФСИН России Гетц А.А. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 6 декабря 2018 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же

определением от 5 марта 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Солодченкова И.А., майор внутренней службы, проходит службу в федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № ■ с особыми условиями хозяйственной деятельности Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю» в должности начальника отдела специального учёта, имеет выслугу в календарном исчислении более 10 лет.

24 февраля 2014 г. Солодченкова И.А. обратилась в ГУ ФСИН России по Пермскому краю с рапортом о принятии её на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи из трёх человек (Солодченкова И.А., её супруг Солодченков М.В., сын Солодченков В.М.).

20 марта 2014 г. на заседании территориальной подкомиссии ГУФСИН России по Пермскому краю № 3 был рассмотрен рапорт Солодченковой И.А. и пакет представленных ею документов для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее также – единовременная социальная выплата), принято решение о направлении жилищного дела Солодченковой И.А. в ФСИН России для принятия решения, о чём Солодченковой И.А. было сообщено 25 марта 2014 г.

Согласно выписке из протокола № 39 заседания комиссии ФСИН России от 7 июня 2016 г. Солодченковой И.А. отказано в постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты в связи с обеспеченностью общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более 15 квадратных метров (заявитель является членом семьи собственника

жилого помещения, статья 31 Жилищного кодекса Российской Федерации). Рассчитывая обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи, комиссия ФСИН России исходила из того, что Солодченкова И.А., её супруг и сын со 2 июля 1999 г. по настоящее время постоянно зарегистрированы и проживают в жилом помещении общей площадью 49,8 кв.м., расположенном по адресу: [REDACTED], принадлежащем на праве собственности Клонцаковой В.Е. (родственнице Солодченковой И.А.).

Судом также установлено, что Солодченкова И.А. вместе со своей семьёй, состоящей из трёх человек (она, её супруг Солодченков М.В., сын Солодченков В.М., [REDACTED] г. рождения) с 1999 года (более 18 лет) зарегистрированы и постоянно проживают в квартире по адресу: [REDACTED].

Квартира имеет общую площадь 49,8 кв.м и состоит из двух комнат.

В период с 4 декабря 1998 г. по 21 декабря 2006 г. данная квартира принадлежала мужу Солодченковой И.А. – Солодченкову М.В., который по договору дарения от 15 ноября 2006 г. подарил её Клонцаковой В.Е. – матери Солодченковой И.А.

Право собственности Клонцаковой В.Е. на это жилое помещение зарегистрировано 21 декабря 2006 г. На регистрационном учёте по месту жительства в этом жилом помещении Клонцакова В.Е. не состоит.

12 сентября 2009 г. между Солодченковой И.А. и Клонцаковой В.Е. был заключён договор найма жилого помещения, по условиям которого Клонцакова В.Е. (наймодатель) предоставила Солодченковой И.А. (нанимателю) и членам её семьи названную квартиру в пользование. Срок найма жилого помещения установлен в договоре с 12 сентября 2009 г. по 11 сентября 2010 г.

Согласно пункту 4 указанного договора найма жилого помещения по соглашению сторон устанавливается плата за пользование квартирой в размере 1 800 руб. в месяц. Наниматель обязан самостоятельно вносить коммунальные и иные платежи.

В материалах дела имеется также копия договора найма жилого помещения от 12 сентября 2009 г., заключенного между Клонцаковой В.Е. и Солодченковой И.А. на срок с 12 сентября 2009 г. до 11 сентября 2010 г. в отношении этого же жилого помещения, в котором размер платы за проживание сторонами не определён.

В дальнейшем между Солодченковой И.А. и Клонцаковой В.Е. заключались договоры найма названного жилого помещения сроком на 11 месяцев 29 дней (договоры от 12 сентября 2010 г., от 12 сентября 2011 г., от 12 сентября 2012 г., от 12 сентября 2013 г.).

Разрешая спор и удовлетворяя иски требования Солодченковой И.А. о признании незаконным решения ФСИН об отказе в принятии на учёт для получения единовременной социальной выплаты, возложении на ФСИН обязанности принять Солодченкову И.А. на учёт для получения

единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, суд первой инстанции, сославшись на положения части 1 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пришёл к выводу о том, что Солодченкова И.А. имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения, поскольку жилой площадью она и члены её семьи не обеспечены.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что Солодченкова И.А. не является членом семьи собственника жилого помещения, в котором она проживает вместе с семьёй, и права постоянного пользования этим жилым помещением у неё не возникло, поскольку между Солодченковой И.А. и собственником этого жилого помещения (Клонцаковой В.Е.) определён иной порядок пользования жилым помещением, отличный от отношений, связанных с социальным наймом, а также от отношений, связанных со вселением собственником жилого помещения членов своей семьи. Собственник данного жилого помещения фактически не предоставил Солодченковой И.А. жилое помещение для постоянного пользования и не признаёт за Солодченковой И.А. право пользования квартирой.

Кроме того, суд первой инстанции указал на то, что исходя из положений части 2 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Клонцакова В.Е. не относится к членам семьи сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что факт длительного (с 1999 года) проживания Солодченковой И.А. и членов её семьи в спорном жилом помещении, которое до 2006 года принадлежало на праве собственности её супругу (Солодченкову М.В.), не свидетельствует о наличии у них прав на эту квартиру, поскольку с 2006 года собственником квартиры является Клонцакова В.Е., которая на основании статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации распоряжается квартирой по своему усмотрению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Отношения, связанные с обеспечением жилыми помещениями сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее – сотрудники), регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных

органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ) (часть 1 статьи 1 данного закона).

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах.

Право сотрудника учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения признаётся при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям, перечисленным в части 3 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ. В частности, единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного им руководителя при условии, что сотрудник не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения; является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров (пункты 1, 2 части 3 статьи 4 Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ).

Частью 5 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ предусмотрено, что единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи.

Членами семьи сотрудника являются лица, указанные в пунктах 1–3 части 2 статьи 1 названного закона.

К таким лицам относятся супруга (супруг), состоящие в зарегистрированном браке с сотрудником; супруга (супруг), состоявшие в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) сотрудником на день гибели (смерти); несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения (пункты 1–3 части 2 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ).

Порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты в силу части 6 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ определяются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 369 утверждены Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации (далее – Правила предоставления единовременной социальной выплаты, Правила).

Пунктом 5 Правил предусмотрено, что в целях постановки на учёт для получения единовременной социальной выплаты сотрудник представляет в комиссию по рассмотрению вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения заявление, в котором указываются сведения о совместно проживающих с ним членах его семьи, а также о лицах, членом семьи которых является сотрудник в соответствии со статьями 31 и 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, и указывается, что ранее ему во всех местах прохождения государственной службы, в том числе в учреждениях и органах, единовременные выплаты (субсидии) в целях приобретения (строительства) жилого помещения не предоставлялись.

При наличии у сотрудника и (или) совместно проживающих с сотрудником членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение общей площади жилого помещения на 1 члена семьи осуществляется исходя из суммарной площади всех этих жилых помещений с учётом лиц, членом семьи которых является сотрудник в соответствии со статьями 31 и 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, и общей площади занимаемого ими по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности жилого помещения, в котором они проживают совместно с сотрудником (пункт 11 Правил).

Согласно положениям пункта 2 части 3 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ во взаимосвязи с пунктом 11 Правил, при определении уровня обеспеченности жилой площадью сотрудника в целях предоставления единовременной социальной выплаты учёту подлежит занимаемая сотрудником и членами его семьи по договору социального найма или на праве собственности общая площадь жилого помещения вне зависимости от того, кто является нанимателем или собственником жилого помещения.

Из приведённых нормативных положений следует, что обязательным условием для постановки комиссией сотрудника на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения является установление его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям, перечисленным в части 3 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ.

В частности, сотрудник имеет право на единовременную социальную выплату, если он является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв.м.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Солодченкова И.А., претендуя на постановку на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с составом семьи их трёх человек (она, супруг Солодченков М.В. и сын Солодченков В.М.), в то же время пользуется и проживает со своей семьёй в жилом помещении общей площадью 49,8 кв.м, расположенном по адресу:

_____, принадлежащем на праве собственности её матери Клонцаковой В.Е.

Признавая за Солодченковой И.А. с учётом членов её семьи (супруга Солодченкова М.В. и сына Солодченкова В.М.) право на постановку на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, судебные инстанции исходили из того, что Солодченкова И.А. и члены её семьи совместно с собственником квартиры Клонцаковой В.Е. не проживают, членом её семьи не являются, право постоянного пользования спорной квартирой не имеют и отношения между Клонцаковой В.Е. и Солодченковой И.А. возникли из гражданско-правового договора по найму жилого помещения; мать Солодченковой И.А. – Клонцакова В.Е. совместно с дочерью не проживает, имеет постоянную регистрацию по иному адресу: _____

_____, и в соответствии с положениями Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ не отнесена к членам семьи сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Между тем судебные инстанции, делая вывод о том, что Солодченкова И.А. не является членом семьи собственника жилого помещения Клонцаковой В.Е., положения жилищного законодательства Российской Федерации по пользованию жилым помещением, находящимся в собственности граждан, к спорным отношениям не применили, вследствие чего не определили действительные правоотношения сторон.

В силу части 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены данным кодексом.

Частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных

случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Вселённые собственником жилого помещения члены его семьи имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи (часть 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учётом положений части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, исходя из следующего:

а) членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. При этом супругами считаются лица, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (статья 10 Семейного кодекса Российской Федерации). Для признания названных лиц, вселённых собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки;

б) членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи. Для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма). Содержание волеизъявления собственника в случае спора определяется судом на основании объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных документов (например, договора о вселении в жилое помещение) и других доказательств (статья 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что членами семьи собственника жилого помещения могут являться не только

проживающие совместно с ним его супруг, дети и родители. Членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны и другие родственники независимо от степени родства, при условии, что они вселены в жилое помещение собственников в качестве членов его семьи, а также и иные граждане, не являющиеся родственниками собственника жилого помещения, в случае, если собственник вселил их в принадлежащее ему жилое помещение в качестве членов своей семьи. При этом проживание собственника отдельно, в ином жилом помещении, само по себе не опровергает факт вселения им в принадлежащее ему жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

Судебными инстанциями положения статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации были процитированы в судебных постановлениях, однако к отношениям по пользованию истцом и членами её семьи занимаемым ею жилым помещением, находящимся в собственности её матери Клонцаковой В.Е., с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не применены, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о том, относится ли Солодченкова И.А. и члены её семьи к членам семьи собственника жилого помещения Клонцаковой В.Е. и соответственно является ли Солодченкова И.А. нуждающейся в улучшении жилищных условий в целях получения единовременной социальной выплаты, не установлены.

Между тем по данному делу юридически значимыми и подлежащими установлению с учётом заявленных Солодченковой И.А. требований, возражений на них ГУ ФСИН России по Пермскому краю и подлежащих применению норм материального права являлись следующие обстоятельства: на каком правовом основании Солодченкова И.А., с 1999 года постоянно проживающая и состоящая на регистрационном учёте вместе со своей семьёй по месту жительства в жилом помещении по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], продолжила в нём проживать после того, как право собственности на указанную квартиру в 2006 году перешло от её мужа (Солодченкова М.В.) к её матери Клонцаковой В.Е.; содержалось ли в договоре дарения, заключённом между Солодченковым М.В. и Клонцаковой В.Е., условие, определяющее порядок пользования жилым помещением Солодченковой И.А. и членами её семьи; заключалось ли между Солодченковой И.А. и её матерью Клонцаковой В.П. с 2006 года по 2009 год какое-либо соглашение, определяющее её право на это жилое помещение иначе, чем это предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации; приобрела ли Солодченкова И.А. в результате перехода права собственности на жилое помещение по договору дарения от Солодченкова М.В. к Клонцаковой В.Е. статус нуждающейся в получении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения по одному из условий, определённых в части 3 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (в том числе обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв.м).

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В нарушение подлежащих применению к спорным отношениям нормативных положений жилищного законодательства, регулирующих отношения по пользованию жилыми помещениями, находящимися в собственности граждан, а также в нарушение приведённых норм процессуального законодательства судебные инстанции вместо установления указанных юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения настоящего спора сослались на то, что Солодченкова И.А. не является членом семьи собственника жилого помещения Клонцаковой В.Е. (своей матери), так как совместно с ней в этом жилом помещении не проживает, право постоянного пользования жилым помещением не имеет, Клонцаковой В.Е. такое право за Солодченковой И.А. не признано, между истцом и собственником жилого помещения определён иной порядок пользования жилым помещением, отличный от того, который предусмотрен Жилищным кодексом Российской Федерации.

Вместе с тем в целях предоставления единовременной социальной выплаты Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ определено, что учёту подлежит общая площадь жилого помещения, занимаемая сотрудником по договору социального найма или в силу правоотношений собственности (в том числе общая площадь жилого помещения, право пользования которым возникло у сотрудника по основаниям, установленным Жилищным кодексом Российской Федерации), вне зависимости от того, кто является нанимателем или собственником жилого помещения. При этом не имеет правового значения факт раздельного проживания с собственником при условии вселения им сотрудника в принадлежащее ему жилое помещение в качестве члена своей семьи. Проживание собственника жилого помещения в ином жилом помещении с учётом того, что гражданину может принадлежать несколько жилых помещений на различных правовых основаниях, в том числе на праве собственности, и он имеет право проживать в любом из них, не опровергает факт вселения собственником в жилое помещение лиц, названных в статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, в качестве членов своей семьи.

Делая вывод о том, что Солодченкова И.А. не является членом семьи Клонцаковой В.Е. (матери), поскольку ещё в 2009 году между Клонцаковой В.Е. (собственником жилого помещения) и Солодченковой И.А.

было заключено соглашение о порядке пользования жилым помещением и сторонами этого соглашения определён иной порядок пользования жилым помещением, отличный от положений Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющих права членов семьи собственника жилого помещения по пользованию этим помещением, судебные инстанции в нарушение статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дали правовую оценку тому обстоятельству, что Солодченкова И.А. и члены её семьи в жилом помещении проживают и состоят на регистрационном учёте по месту жительства с 1999 года, то есть более 18 лет. До 2006 года это жилое помещение принадлежало на праве собственности мужу Солодченковой И.А. – Солодченкову М.В., и после перехода права собственности на это жилое помещение в 2006 году по договору дарения к Клонцаковой В.Е. какого-либо соглашения между Солодченковой И.А. и Клонцаковой В.Е. о порядке пользования жилым помещением заключено не было, до настоящего времени Солодченкова И.А. и члены её семьи проживают и пользуются этим жилым помещением.

Ссылаясь в обоснование вывода о том, что Солодченкова И.А. не является членом семьи Клонцаковой В.П. (матери), на заключённые между ней и Клонцаковой В.П. договоры найма жилого помещения, судебные инстанции при оценке данных договоров допустили существенное нарушение норм процессуального права.

Одной из процессуальных гарантий права на судебную защиту, направленных на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения, является часть 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предписывающая суду не считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, в тех случаях, когда утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Положение части второй статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающее представлять в суд письменные доказательства в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, конкретизирует положения части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации, не допускающей использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона, и части 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

В материалах дела имеется нотариально заверенная копия договора найма жилого помещения – квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], заключённого 12 сентября 2009 г. между Солодченковой И.А. и Клонцаковой В.Е., согласно

пункту 4 которого по соглашению сторон установлена плата за пользование спорной квартирой в размере 1800 руб. месяц. Остальные договоры найма этого жилого помещения от 12 сентября 2009 г., от 12 сентября 2010 г., от 12 сентября 2011 г., от 12 сентября 2012 г. представлены суду в копиях. Условия предоставления нанимателю жилого помещения в названных копиях договоров найма жилого помещения не конкретизированы, размер платы за проживание в квартире не указан. Кроме того, копия договора найма от 12 сентября 2009 г., имеет иное содержание, нежели чем нотариально заверенная копия договора от этого же числа.

Данных о том, что суду были представлены подлинники этих документов, либо их надлежащим образом заверенные копии, в материалах дела не имеется.

Таким образом, в основу выводов судебных инстанций о том, что между собственником жилого помещения Клонцаковой В.Е. и Солодченковой И.А. определён иной порядок пользования квартирой, отличный от отношений, связанных со вселением собственником жилого помещения членов своей семьи положены доказательства, не отвечающие требованиям допустимости (статья 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о незаконности решения ответчика об отказе в принятии Солодченковой И.А. на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения следует признать не соответствующими нормам материального права, подлежащим применению к спорным отношениям, при недоказанности установленных судом обстоятельств, имеющих значение для настоящего дела, а именно наличия (отсутствия) у Солодченковой И.А. права пользования жилым помещением по адресу:

_____, как члена семьи собственника жилого помещения в соответствии с частью 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации для определения уровня её обеспеченности жилой площадью в целях постановки на учёт для получения единовременной социальной выплаты.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, так как они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Перми от 11 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 16 мая 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Перми.

Председательствующий

Судьи